
ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

С. В. ШАЧИН

ГЕНЕЗИС ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ИХ РАЗРЕШЕНИИ

В статье показано, что процесс становления Общества знаний является противоречивым в силу сложности перехода от информации к знанию. Знания могут быть получены только на основе системно-диалектического мышления, которое гарантирует их всеобщность, а господствующее мировоззрение продуцирует односторонность понимания реальности, что порождает установку «грабежа» (В. Бибихин) по отношению к миру. Господствующие классы общества стремятся к установлению монополии на холистические знания, опасаясь за сохранение своего господства. Это препятствует развитию цифровой экономики, поскольку в таких условиях она ведет только к увеличению социальных рисков и ослаблению «фактора понимания» (А. Зиновьев), то есть человеческой способности к порождению целостного знания. Только на основе изменения образования в направлении развития в нем системно-диалектического мышления и на основе реформирования общественного строя возможно становление Общества знаний, в котором будут реализованы принципы свободы и справедливости в их единстве и противоречивости.

***Ключевые слова:** информация, знание, цифровая экономика, «фактор понимания», системно-диалектическое мышление, Общество знаний.*

К постановке проблемы

Современное человечество стоит перед глобальными переменами: говорится о переходе к Обществу знаний и о становлении цифровой экономики. При этом остаются не до конца проясненны-

ми отношения между понятиями *информация, знание, цифровая экономика и образование*, в силу чего процесс перехода к Обществу знаний понимается в качестве линейного и затушевываются те глубинные противоречия, которые встают перед человечеством. Также необходимо проанализировать взаимосвязи между понятиями Общества знаний и цифровой экономики как между основанием и следствием, а не наоборот, как часто предполагается: якобы введение цифровой составляющей в экономику приведет к тому, что общество станет более развитым и интеллектуальным. Наша задача – доказать, что становление глобального Общества знаний требует реализации идей свободы и справедливости в их диалектическом взаимодополнении, а отсюда вытекает возможность устойчивого развития цифровой экономики. И особое внимание при этом надо уделить России в силу того, что, как сказано в принятой еще в декабре 2014 г. (по итогам II сессии Конгресса работников образования и науки [КРОН]) «Концепции развития справедливого Информационного общества – Общества знаний РФ», «российское общество в стратегиях развития информационного общества видится не новым обществом знаний, а механистически информатизируемым старым (причем крайне несправедливым, а потому обреченным на поражение) обществом из прошлого» (Лебедев... 2016: разд. 3.1.1). Сознание российских чиновников страдает «экономоцентризмом» и при этом сильно сужает задачи информационного общества, которые зафиксированы, в частности, в декларации принципов развития информационного общества, принятой в 2003 г. в Женеве (WSIS), в которой упор сделан на социально-гуманитарный аспект и на права человека (Декларация... 2003)¹. В таком случае российская интеллигенция должна выполнять двойную работу: не просто вырабатывать теорию Общества знаний, формирующуюся в России (поскольку оно у нас имеет специфические особенности, определяемые нашим историческим путем и культурным кодом), но и обосновывать необходимость переустройства россий-

¹ Особое внимание стоит обратить на следующие статьи документа: ст. 2–3; ст. 13–14; ст. 26, прямо называющую информацию «публичным общедоступным благом»; раздел 10, ст. 56–59.

ского общества на более справедливых началах как условие возможности формирования подлинного (а не имитационного) Общества знаний.

К определению сущности Общества знаний: некоторые точки зрения

Представленные в специальной литературе точки зрения ученых характеризуются пониманием необходимости качественного изменения общества как условия возможности становления Общества знаний. Так, Н. П. Лукина и Н. Н. Самохина указывают: «...общества знания призваны осуществить то, что не удалось в полной мере информационному обществу – добиться диалога между культурами и новых форм демократического сотрудничества, способствующих достижению подлинного смыслового взаимопонимания» (Лукина, Самохина 2013: 23). Однако авторами не показано, за счет чего будет достигнуто взаимопонимание между различными культурами и сообществами (тем более не учитывается разделение общества на конфликтующие классы). Очевидно, что взаимопонимание возможно только в условиях иных социальных отношений, более соответствующих человеческому достоинству.

Поэтому А. А. Городнова в своем учебнике более основательно анализирует социально-экономические предпосылки Общества знаний: в нем произойдут индивидуализация товара, то есть разработка и создание уникальных изделий, удовлетворяющих индивидуальные потребности уникального производства или конкретного человека; индивидуализация управления, при котором каждый руководитель предприятия будет рассматривать работника как носителя уникальных знаний, которых можно лишиться вместе с уходом или увольнением сотрудника; расширение функций знаний, то есть они станут объектом учета, мониторинга, складирования, хранения и периодического обновления; индивидуализация знания, то есть постепенный рост значимости невозпроизводимых знаний, создаваемых творческими людьми, также знания об индивидуальном станут постепенно более важными, чем знания об общем, а рынок знаний будет нести в себе противоречивое сочетание тенденций кооперации и конкуренции; изменится в целом роль конкуренции как движущей силы экономики: ее место займут отношения, осно-

ванные на кооперации и коэволюции (согласованном развитии) (Городнова 2017: 80–81). Несмотря на то что анализ социально-экономических изменений проясняет возможности становления Общества знаний, А. А. Городнова недостаточно рефлексировала о глубинной конфликтности современного общества, совершающего переход к Обществу знаний, о чем свидетельствует внутреннее противоречие, касающееся понимания конкуренции в экономике и социальных отношениях в целом (причем оно присутствует буквально в соседних предложениях – см. концовку предыдущего предложения). На этот момент обращает внимание С. Г. Чубукова: «Специалисты отмечают смещение акцентов в восприятии мира с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный, что сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации» (Чубукова 2017: 72). Следовательно, напрашивается такая закономерность: чем больше объем информации, которая оказывается в распоряжении человека, тем менее глубоким может оказаться ее понимание, так как способности человека к осмыслению информации не улучшаются вместе с увеличением информационной насыщенности общества. Поэтому необходим диалектический метод в том, что касается понимания целого комплекса глубинных противоречий, которые требуется разрешить при переходе к Обществу знаний.

И здесь наиболее глубокой из известных автору позиций является точка зрения С. Д. Бодрунова, который сформулировал интересную закономерность: в современном материальном производстве материалоемкость последовательно уменьшается, а знаниеемкость увеличивается, поэтому кривые, описывающие вклад в готовую продукцию материалов и знаний, стремятся к пересечению и образуют нечто, напоминающее крест, так что готовый продукт во все большей степени оказывается материализацией идеи высоко-развитого интеллекта, индивидуального или коллективного, и в меньшей степени требует конкретных вещественных ресурсов в качестве своего носителя (Бодрунов 2015: 19–20; 2018: 11–12). В настоящей статье будет показано, что условием возможности перехода от информационного общества к Обществу знаний является

смена методологии понимания и осмысления информации, а для этого нужно проанализировать те ложные формы мировоззрения, которые все еще господствуют сейчас и препятствуют переходу человечества к Обществу знаний, а также обозначить путь, на котором эти ложные формы могут быть преодолены. Но для этого нам необходимо сначала проанализировать соотношения понятий *образование, информация, знание и цифровая экономика*, чтобы более четко увидеть природу конфликтов, которые должны быть разрешены, чтобы Общество знаний стало реальностью.

К определению понятий образования, Общества знаний и цифровой экономики с позиции системно-диалектического мышления

Образование всегда несло в себе два тесно взаимосвязанных и диалектически дополняющих друг друга смысловых аспекта. Первый заключается в том, что человек благодаря образованию «образует», формирует себя, то есть обнаруживает свои способности и постепенно осуществляет свои таланты. Причем этому его обучают мастера своего дела, которые ранее достигли вершин в своей области деятельности, в той, в которой он далее будет специализироваться. Также человек получает возможность узнать основы современной науки и культуры для того, чтобы приобрести необходимый минимум духовного багажа и заниматься своим делом, которому он посвятит жизнь. С другой стороны, такой индивидуалистически понимаемый идеал образования неполноценен потому, что человек должен вносить свой вклад в благополучие общественного целого. Поэтому образование предполагает усвоение ведущих ценностей, которые образуют смысл коллективных устремлений людей соответствующих исторических эпох, и формирование в человеке способности работать над их осуществлением в солидарности с другими (здесь образование смыкается с воспитанием).

Общество знаний подразумевает иной, нежели имеющий место сегодня, характер человеческой деятельности. Собственно говоря, знание – это структурированная и систематизированная (по законам построения теоретических систем) достоверная (верифицированная) информация, а информация – это мера упорядоченности сложных систем, то есть энтропия, взятая с противоположным знаком (это

осмыслил еще Н. Винер [1983: 55]). Поскольку все в мире можно представить системно, каждая из таких систем поглощает порядок из окружающей среды и освобождается от внутреннего беспорядка через свои сложные отношения со средой. Причем если система переходит некий порог сложности, то она начинает самообучаться, то есть увеличивать внутренний порядок в гораздо большей степени, чем только за счет обмена веществ со средой. Здесь и лежит критерий перехода от информации к знанию. Знание есть информация, выраженная в символической форме, причем ключевым моментом является рефлексивность, то есть способность к целостному пониманию, снимающему бесконечную сложность бытия таким образом, чтобы знание было адекватным предмету изучения и – далее – задачам его практического преобразования.

Это означает, что система оказывается способной к пониманию самой себя и окружающей среды, к *упреждающему поведению*, то есть к предвидению изменений в окружающей среде и к преобразованию воздействий последней в процессы повышения внутренней сложности и организованности. При этом благодаря переходу социальной системы (то есть и отдельного института или организации, и общества в целом) от состояния накопления информации к получению знания не просто увеличивается способность системы к экспансии в окружающую среду, но и отношения со средой начинают основываться на коэволюции, на гармонии. Это означает, что система уменьшает объем обмена веществ с окружающей средой, но увеличивает его разнообразие (то есть происходит познание различных уровней материальной организации мира и установление отношений сразу на нескольких уровнях, а не только на одном из них), а самое главное – резко увеличивается обмен информацией с окружающей средой. Тем самым мысль С. Бодрунова о прогрессирующей «дематериализации» производства при увеличении его знаниеемкости находит строгое подтверждение на языке системной теории (Розенблют и др. 1983: 298–301, 305).

А поскольку все бытие противоречиво и определение понятий *информация* и *знание* совершалось на основе исследования диалектики отношений между системой и окружающей средой, то системно-диалектическое мышление предполагает познание объекта в его диалектическом единстве противоположностей и выработку

стратегий преодоления противоречий между системой и средой в направлении того, чтобы они становились источником усложнения (а не деградации и распада) общества и его подсистем. Следовательно, Общество знаний – это общество, где господствует системное и диалектическое мышление, которое применяется к каждой сфере человеческой деятельности и тем самым становится продуктивным в том смысле, что деятельность перестает быть стихийной, продвигающейся вперед методом проб и ошибок, а основывается на научной методологии.

Что же касается цифровой экономики, то она может формироваться только на фундаменте Общества знаний, поскольку само по себе применение компьютерных технологий в производстве не снимает проблемы управляемости: вместо облегчения труда компьютеры могут его многократно усложнить и сделать управление вообще проблематичным, поскольку потоки информации станут циркулировать более интенсивно, ее количество возрастет, а способности к ее осмыслению окажутся недостаточными (это приведет к тому, что информация так и не превратится в знание; данная проблема будет в дальнейшем подробно проанализирована).

Только в соединении с системным и диалектическим мышлением цифровые средства могут способствовать повышению организованности хозяйственной жизни человечества, а при отсутствии такого мышления социальные системы могут стать только более уязвимыми и рискованными. Каждый человек в Обществе знания благодаря всеобщей информационной взаимосвязи окажется в состоянии повлиять на весь процесс производства, хранения, распространения и передачи информации человечеством в целом. Но если он при этом будет, например, продолжать руководствоваться примитивными схемами поведения наподобие «после нас хоть потоп» или «поживу во что бы то ни стало на основе своеволия» («подпольный человек» Ф. М. Достоевского), а не системным и диалектическим мышлением, то последствия его деятельности могут стать значительно более разрушительными, чем при отсутствии такой всеобщей информационной взаимосвязи (как гласит народная мудрость, «дурак с высшим образованием гораздо опаснее дурака без высшего образования»).

Итак, Общество знания посредством цифровой экономики таким образом соотнесет друг с другом стандарты и технологии производства, а также частную жизнь и хозяйственную, что человек каждым проявлением своей жизнедеятельности будет участвовать в производственном процессе (и это будет эквивалентно снятию противоположности между работой и свободным временем). Возможно, на следующей стадии развития Общества знания потребуется установление связей между человеческим мозгом и искусственным интеллектом или в качестве альтернативы развитие в человеке неких новых органических способностей, благодаря которым он осознает себя частью человечества и будет способен к глобальной ответственной деятельности. И может быть, в этом состоит одна из фундаментальных антиномий между органическим и механическим путями развития, та, разрешение которой станет задачей для наших потомков.

О противоречиях в процессе становления Общества знаний

Конечно, эти перспективы развития Общества знаний сейчас только обозначаются, а мы на пути становления такого общества стоим перед вполне реальной проблемой, которая заключается в том, что современный человек просто не в состоянии освоить ошеломляющий объем информации, который обрушивается на него сегодня. Эта проблема возникла вследствие того, что в области методологии осмысления информации прогресс отнюдь не столь впечатляющ, как в области производства того, что называют информацией. К тому же все более размытой становится грань между информацией и шумом, что вовсе не способствует усложнению социальных и культурных систем. По выражению Александра Зиновьева, человечество все больше убивает в себе «фактор понимания» – ту особую духовную способность, благодаря которой оно в состоянии соединить разрозненные познания в единое целое. Оно теряет способность понимать мир в его целостности и диалектической противоречивости, системно осмыслять свое реальное положение в мире и реальное (то есть глубоко кризисное) состояние всей социальности, уяснять подлинные причины кризиса и потому – способы его преодоления (Зиновьев 2006: 510–512, 514). Вместо этого человечество мыслит стереотипами, которые в наше вре-

мя предполагают концентрацию внимания на сексуальности и подразумевают стремление всех «западоидов» (то есть членов «общества золотого миллиарда») к комфортной жизни любой ценой, даже если при этом будет полностью разорена планета и другие сообщества, не входящие в «сверхобщество западоидов», – это Зиновьев прямо показывает в «Глобальном человеичике» (Зиновьев 2003: 341, 352). Надо отметить, что в условиях всеобщей коммерциализации холистическое образование становится все более дорогим, а деньги превращаются в источник сегрегации и исключения все более широких слоев общества; а поскольку творческие способности (имеется в виду потенциал к развитию в человеке «фактора понимания») распространены независимо от социально-денежного статуса, то возникает парадокс, который служит одним из источников всемирного кризиса: капиталы и системно-диалектические знания могут устремляться к разным полюсам общественного целого...

Для того чтобы быть в состоянии осмыслять информацию, обрушивающуюся на человека, надо как раз научиться преодолевать стереотипное мышление, надо уметь взглянуть на мир таким, каков он есть, надо уметь «жить не по лжи» (А. И. Солженицын) и мыслить самостоятельно. Но для этого должна быть нарушена одна важная, но скрытая монополия, которая присутствует постоянно: при всей видимой открытости информационных источников достоверной и верифицированной информации в открытом доступе не так уж и много, особенно если говорить о методах и подходах к ее осмыслению, позволяющих прийти к обоснованным выводам. У информации есть хозяева, которые решают, что и в каких дозах открыть и что сокрыть, а также то, каким образом организовать образовательный процесс так, чтобы большинство людей не сумело получить доступ к знаниям, формирующимся на основе информации, чтобы образование приняло форму освоения стереотипных образцов мышления, не допускающих самостоятельной мысли. Ибо в противном случае народ получит в свое распоряжение средства для соучастия в управлении обществом. Более того, эти хозяева выстраивают всевозможные препятствия на пути самостоятельного мышления, мешающие мыслителю делиться своим опытом понимания с другими людьми. Они стре-

мятся устроить так, чтобы другие люди не смогли даже понять его, а поняв, испугались бы последовать за ним. Как писал М. Е. Салтыков-Щедрин, чтобы если кто попробовал бы копнуть глубже, то такие пугала из земли повыскакивали, что лучше было бы обратно закрыть все предприятие по разысканию истины (Салтыков-Щедрин 1988: 130).

Но мир, в котором мы живем, представляет собой глубокое единство и взаимосвязь «всего со всем», как это понял еще античный мыслитель Анаксагор. Данную взаимосвязь надо понимать как в пространственном, так и во временном аспекте. На нас сейчас влияет вся Вселенная в ее совокупности, и мы оказываем на нее влияние, причем даже пока еще не до конца понимая какое. Вместе с тем будущее в сложных системах так же воздействует на настоящее в качестве своего рода «аттрактора», как и причины в прошлом имеют следствия в будущем. Иными словами, системно-диалектическое мышление является не благим пожеланием или требованием долженствования, но реальным условием адекватного познания мира и формирования знания как более глубокого – рефлексивного – уровня информации.

Правящие классы стремятся сохранить монополию на достоверную информацию и систематическое знание для сохранения своего господства. Эта ситуация приводит к тому, что вместо адекватного знания, которое раскрывает природу бытия в ее целостности и диалектической противоречивости, появляется его искаженное отображение в символических системах, возводящих в абсолют лишь один аспект истины. Лишь он один кладется в основу теории и практики, а другими, не менее, а иногда и более значимыми аспектами пренебрегают, порою сознательно. Такую исходную мировоззренческую установку современного общества, предполагающую изначальное искажение методологии познания, известный российский мыслитель В. В. Бибихин называет установкой «грабежа» (Бибихин 2003: 352–354).

Этот возводимый в абсолют принцип подразумевает концентрацию усилий лишь на такой познавательной деятельности, которая может принести быструю коммерческую прибыль или обращает на себя внимание неискушенной публики (представители которой могут обладать капиталами, нужными для исследований).

Иная, которая подразумевает стремление к истине ради нее самой и позволяет проникнуть в суть природного и социального бытия, приблизиться к ответам на «вечные» вопросы человеческого существования, но имеет своим результатом скорее общественные блага, чем коммерческую прибыль, трактуется как что-то вроде досужего удовлетворения любопытства за общественный счет. Это ведет к тому, что в обществе все более размывается граница между подлинными ценностями и виртуальными псевдоблагами как продуктами паразитической «экономики превратного сектора»².

В экономическом дискурсе господствует парадигма эффективности. Но ее смысловое наполнение, с учетом описанной выше принципиальной методологической односторонности, предполагает стремление к достижению быстрой выгоды за счет хозяйственной деятельности, ведущей к деградации природной и социальной среды. Побочные негативные последствия такой деятельности далеко превосходят те позитивные результаты, которые достигаются на первых порах. Более того, ответственность за долгосрочные последствия своей деятельности не осознается как таковая. И это также является одним из признаков упоминаемой ранее «установки грабежа». Разорение экосистем, грубое вмешательство в человеческую природу без анализа последствий, духовное оскудение человечества при господстве зрелищных наслаждений, примат в экономике виртуального капитала над производственным и, в частности, многократное превышение объема долговых обязательств ряда государств Запада над совокупным валовым продуктом, а также многие другие глобальные проблемы являются следствием расстройств самого способа понимания и осмысления бытия. И это положение неизбежно до тех пор, пока становление Общества знаний будет происходить в условиях, когда знание является капиталом,

² Его А. В. Бузгалин и А. И. Колганов характеризуют так: «...рынок начинает работать не столько на связь производителя и потребителя материальных благ и услуг, сколько на самовоспроизводство своих собственных институциональных предпосылок... Рынок превращается в механизм по обслуживанию рыночных механизмов, лежащих в сфере отношений, опосредующих связь производителя и потребителя». В результате «все больше возрастают транзакционные издержки и весь сектор, опосредующий самопроизводство и самовоспроизводство издержек» (Бузгалин, Колганов 2015: 213–214).

сконцентрированным в верхних слоях общества, а достоверная и качественная информация – большой редкостью. Именно мировоззренческая установка на «грабеж» приводит к тому, что информация с трудом превращается в целостное систематизированное знание, ибо недостаточной оказывается способность общества к самообучению, к саморефлексии, и вместо полноценного знания в обществе циркулируют разрозненные (и часто недостоверные) информационные «вбросы», которые случайным образом сочетаются друг с другом способами «клипового мышления». Именно в этом корень проблемы, поэтому нынешнее информационное общество еще не в состоянии перейти к Обществу знания, а социальные конфликты решаются не путем достижения взаимопонимания, как предлагают Н. П. Лукина и Н. Н. Самохина (2013), а посредством разнообразных экономических войн и даже силовых столкновений.

Итак, борьба прогрессивных сил за развитие в человечестве «фактора понимания», открытого и описанного А. А. Зиновьевым, есть одно из проявлений борьбы за более гуманный и демократический строй в глобальном масштабе. Именно в ходе этой борьбы возможно преодолеть монополию правящих сил на верифицированную информацию и холистическое знание, что и будет способствовать развитию творческих способностей в каждой личности. И этот философский вывод можно конкретизировать на нескольких примерах, которые позволят понять, как же должно быть организовано образование, чтобы способствовать переходу человечества к Обществу знания.

Роль образования в процессе перехода к Обществу знания

Прежде всего, в современном российском обществе имеет место падение математической культуры даже в среде технической интеллигенции (а гуманитарная и вовсе не понимает ее вклада в общую культуру личности и в массе своей ограничивается по сути только знанием простых арифметических действий). Причина лежит в том, что были отвергнуты прекрасные методики преподавания математики, дававшие результаты в масштабе всего советского общества, в пользу неких социально-педагогических экспериментов, в результате которых математическое мышление стало достоя-

нием узкого круга избранных. Эти методики были разработаны и изложены в учебниках для средней школы А. П. Киселевым, а в учебниках для университетов – Н. Н. Лузиным. Но еще более важным является то, что государство в 1930-е гг. сумело на основе этих методик выстроить систему педагогической деятельности, которая приводила к постоянному расширению и углублению общей математической культуры общества³ (Костенко 2013). Потому в годы Великой Отечественной войны молодежь сумела в относительно короткий срок освоить сложные боевые профессии, а после войны – строительные и инженерные специальности, нужные для восстановления народного хозяйства и страны в целом. Только в последнее время в связи с деятельностью Русской классической школы и издательства «Эдиториал УРСС» происходит возвращение к этим способам преподавания, которые тем не менее надо не механически возрождать, но актуализировать и синтезировать с позитивным опытом последующих педагогических экспериментов. Необходимо также преодолеть негативные последствия тех социальных практик и деградации социальной среды в целом, которые привели к упадку культуры в постсоветской России и в итоге стали причиной педагогических неудач.

Точно такого же осмысления требует работа педагогов-новаторов времен перестройки, которые воспитывали у своих учеников творческое и системное мышление. Несмотря на забвение их опыта в период долгой смуты, освоение их огромного наследия еще предстоит нашему обществу по мере его перехода к Обществу знаний. В качестве примера можно привести прекрасную методику образного представления сложной информации в гуманитарной области, выработанную В. Ф. Шаталовым. Она позволяет, например, составлять обзримые и запоминающиеся опорные конспекты большого количества текстов, устойчиво сохранять в долгосрочной памяти исторические события и процессы, в результате чего у учеников складывается умение целостным и систематическим образом понимать сначала тексты, а затем и происходящие вокруг обще-

³ Большую роль в этих процессах сыграли базовые учебные пособия, написанные А. П. Киселевым и в последние годы активно переиздаваемые издательством «Эдиториал УРСС».

ственные процессы (Шаталов 1989: 44–52). Также следует переосмыслить многие важные идеи А. С. Макаренко, освободив их от догматических наслоений: они будут поняты как обоснование методологии становления самоуправляющихся общин и производственных коллективов, только в которых личность способна раскрыть свои лучшие качества (см.: Нийман 2010). Наконец, надо сделать так, чтобы все люди сумели овладеть языком программирования на таком же уровне, как они сейчас владеют способностью писать и читать на родном языке. Именно этот язык может скоро оказаться тем искомым эсперанто, который объединит людей всей земной цивилизации в их коллективной деятельности, что примет планетарный масштаб.

Пока мы описывали некоторые конкретные образовательные методы, которые могут способствовать существенным изменениям системы образования. Теперь необходимо рассмотреть саму природу этих изменений как таковую. В целом образование в условиях становления Общества знаний будет все более индивидуализированным и вместе с тем универсализированным (здесь будет иметь место «обобществление через индивидуализацию», по меткому выражению Ю. Хабермаса). Учителя как наставники будут помогать каждому найти и осознать свой талант, свое личностное предназначение. А социальные педагоги помогут найти каждому единомышленников в своей сфере творческой самореализации и осознать необходимость своего таланта и своей деятельности для креативного сообщества, каждое из которых, в свою очередь, будет понимать и реализовывать свою миссию, постепенно расширяя ее до масштабов всего общества.

Надо отметить, что в этом случае будет действовать закон развития через возвращение к позитивному содержанию, оставленному в прошлом и не до конца преодоленному посредством предыдущего диалектического снятия. Так, в связи со становлением индустриального капитализма духовное наставничество было заменено на массовое школьное и широкое университетское образование, благодаря чему у всего общества была сформирована способность участия в трудовой деятельности в рамках институтов индустриального капитализма. Теперь же в связи с радикальным изменением самого характера этих институтов в направлении

постфордизма, «бирюзовых организаций» (Ф. Лалу), «креатосферы» (А. Бузгалин и А. Колганов) духовное наставничество возродится в том смысле, что оно уже не будет ограничиваться узким кругом избранных учеников какого-нибудь монастыря или ашрама, а станет требованием сегодняшнего дня; вместе с тем условием возможности такого наставничества является формирование в каждом высокого уровня общекультурного развития, включающего в себя, например, усвоение языка программирования, овладение основами научной картины мира, культуры и пр. В результате массовые формы образования также будут присутствовать, но уже в преобразованном виде. Первые успешные опыты в этой области демонстрируют наши педагоги-новаторы и выдающиеся педагоги прошлого. Поэтому должна быть резко активизирована деятельность по популяризации науки и знаний.

Каким же будет диалектический синтез массового и индивидуализированного образования, соответствующий требованиям Общества знаний? Мы можем сейчас предвосхитить только некоторые черты такого синтеза, по большей части вытекающие из самого характера жизни в Обществе знаний. В преддверии его люди в своей критической массе забудут о материальной нужде, уйдут болезни, исчезнут жажда материального приобретательства и потребительство, а на освободившееся место в их душах придет страсть к познанию и самопознанию, как это прекрасно изображено, например, в романах Ивана Ефремова. Выработка способности к самопознанию, в свою очередь, предполагает постановку вопроса о бытии в целом: почему мир такой, а не иной, почему он вообще существует и как соотносятся друг с другом мир и наше знание о нем, бытие и мышление. Продвижение в разрешении этих и многочисленных других универсальных вопросов требует образования, которое в Обществе знаний все больше будет становиться философским. И человек не сможет реализовать свой талант, если он не будет стремиться к самоотверженной деятельности ради реализации какой-то идеи или образа, открывшихся ему через умозрение или другое постижение бытия.

Жизнь ради самого себя или ради сохранения каких-то привилегий господствующего класса вступит в противоречие с этим идеалом творческого самоосуществления. Дилемма человека Обще-

ства знаний: или ты отдаешь себя миру и становишься творцом, переживая полноту бытия, или ты стремишься к жизни за счет остальных, но за это платишь высокую цену потери самого себя и нарастающего экзистенциального конфликта. Здесь пролегает важнейшее диалектическое противоречие Общества знаний, которое придется разрешать каждому в своей жизни и которое станет предметом исследований и практических действий педагогов и социальных работников. В нем с новой остротой встанут старые вопросы: все ли люди способны к творчеству, а если все способны, то каковы уровни такого творчества и такого разнообразия этих способностей? И каким образом возможно соотносить уровни творчества с его разнообразием? Поэтому вероятно появление новой социальной иерархии, выстраивающейся в соответствии с принципом: чем больше ты отдал миру и другим людям, тем выше ты по социальному положению. В таком случае Общество знаний вовсе не впадет в застой, а станет средой постоянных социальных экспериментов, которые, в отличие от прежних времен, будут происходить не ценой нарастания страданий народа. Их будут осуществлять во взаимодействии друг с другом различные творческие сообщества: конкуренция их познавательных парадигм будет выражаться в новых открытиях в области познания и самопознания. Общество будет становиться все более гуманным, поскольку люди станут развивать в себе тот самый «фактор понимания» (А. А. Зиновьев), который откроет им путь универсализации – в смысле диалектического осуществления идеалов прошлого (Античности и Возрождения) на более высоком уровне.

Заключение

Таким образом, Общество знаний предполагает диалектический синтез противоположных моментов в подлинном образовании: массовости и индивидуализации, ориентации на творческую самореализацию каждого и на служение всему человечеству в целом. Благодаря расширяющимся возможностям присоединить свои усилия к деятельности всего человечества по познанию мира и созданию единого информационного пространства у каждого человека постепенно будут преодолеваются эгоизм и желание жить за счет

остальных. Жизненная практика людей будет постоянно предлагать им опыты совместного труда, причем каждый сможет делать то дело, к которому лежит его душа, а не совершать рутинные действия из-за необходимости добывать себе средства к существованию.

Нынешние негативные процессы в человеческом общежитии обуславливаются как раз теми глобальными кризисами, которые сопровождают генезис Общества знаний. В статье показана необходимость концентрации усилий по их преодолению, но реализация позитивного сценария решения этой задачи предполагает выработку коллективного ответа на вызов современной цивилизации, то есть реформирование глобального общества всемирного капитализма. Российское же общество выступает в качестве наиболее заинтересованного субъекта подобных изменений, поскольку только при условии изменений в глобальных масштабах оно получит шанс перейти к Обществу знаний, более того, шанс сохраниться как таковое. В этом и заключается исторический парадокс: чтобы сохраниться, Россия должна перейти на следующую эволюционную ступень развития! Следовательно, поставленное в экстремальные условия общество может предложить человечеству новые варианты выхода из исторического тупика. Вот почему борьба за справедливое Общество знаний в России может оказаться на острие общественных процессов становления глобального Общества знаний.

Автор выражает благодарность Т. Е. Головиной за конструктивную критику первого варианта статьи и ряд плодотворных идей, способствующих ее улучшению.

Литература

Бибихин, В. В. 2003. *Другое начало*. СПб.: Наука, 2003. 430 с.

Бодрунов, С. Д.

2015. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты. *Экономическое возрождение России* 4(46): 9–23.

2018. Нооиндустриальное общество: шаг к неэкономическому развитию. *Экономическое возрождение России* 1(55): 5–15.

Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. 2015. *Глобальный капитал*: в 2 т. Т. 2. *Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded)*. М.: Ленанд. 904 с.

Винер, Н. 1983. *Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине*. 2-е изд. М.: Наука. 344 с.

Городнова, А. А. 2017. *Развитие информационного общества*: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 243 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/208245012> (дата обращения: 17.01.2019).

Декларация принципов, принятых в ходе женеvского этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 12.12.2003. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. Оригинал: английский. *Организация Объединенных наций. Конференции, заседания и мероприятия*. 2003. URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

Зиновьев, А. А.

2003. *Глобальный человек*. М.: Эксмо. 448 с.

2006. *Фактор понимания*. М.: Алгоритм; Эксмо. 528 с.

Костенко, И. П. 2013. Эволюция качества математического образования (1931–2009 гг.) *Известия Воронежского государственного педагогического университета* 2(261): 81–87.

Лебедев, А. 2016. Приложение к письму Президента РФ В. Путина. Концепция развития справедливого информационного общества – общества знаний в Российской Федерации. *Портал Конгресса работников образования и науки*. URL: <https://congress-cron.com/blog/sobutua/4kron/pru11.html> (дата обращения: 17.01.2019).

Лукина, Н. П., Самохина, Н. Н. 2013. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода. *Гуманитарная информатика* 7: 9–27. URL: http://huminf.tsu.ru/bib/lukina/lnp13_znanie.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

Нийман, Х. 2010. Антон Макаренко – организатор человеческих групп. *Альманах Макаренко* 2: 16–17. URL: http://makarenko-museum.ru/alm/n06/Alm_Mak_10_02_cont.htm (дата обращения: 17.01.2019).

Розенблют, А., Винер, Н., Бигелоу, Дж. 1983. Поведение, целенаправленность и телеология. В: Винер, Н., *Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине*. 2-е изд. М.: Наука. С. 297–307.

Салтыков-Щедрин, М. Е. 1988. Соседи. В: Салтыков-Щедрин, М. Е., *Сказки*. Л.: Наука. Ленинградское отделение. С. 126–131.

Чубукова, С. Г. 2017. Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства. *Правовая информатика 2*: 67–72. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2017-2-67-72>. URL: http://uzulo.su/prav-inf/pdf-jpg/pi-jxu_2017-2.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

Шаталов, В. Ф. 1989. *Эксперимент продолжается*. М.: Педагогика. 336 с.